

Д. Л. Константиновский

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ¹

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (грант № 16-18-10420, проект «Непрерывное образование и наукоемкие производства: институты и практики взаимодействия»)
в Институте социологии ФНИСЦ РАН

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.3.6002

Константиновский Давид Львович – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, 117218, Россия, Москва, ул., Кржижановского 24/35, корп. 5

E-mail: scan21@mail.ru

Тел.: +7 (499) 128 69 01

Аннотация. Необходимым условием инновационного развития является постоянный рост интеллектуального потенциала, который непосредственно связан с эффективностью образования и вкладом выпускников образовательных учреждений в национальную экономику. В многочисленных публикациях рассматриваются связь выполняемой работы с образовательной подготовкой, продолжительность поиска работы, молодёжная безработица и пр. Вместе с тем возникает вопрос: исчерпывается ли оценка вклада образования общепринятыми показателями? Статья представляет собой попытку подхода к ответу на этот вопрос.

Данные статистики о трудоустройстве после получения образования (приведены сведения о трудоустройстве в зависимости от образования и о связи работы с полученной профессией) позволяют получить формальные оценки происходящего. Дальнейшая интерпретация направлена на расширение понимания того, как и почему складывается соответствие или несоответствие полученной подготовки и выполняемой работы. Анализируются воздействия как объективных, так и субъективных факторов: изменчивости рынка труда, характера функционирования сферы образования, динамичности ориентаций молодёжи. Обсуждаются возможности и ограничения разных видов влияний на складывающуюся ситуацию. Обращается внимание на универсальность образования. Подход к оценке полезности образования исключительно с точки зрения использования в экономике представляется не вполне правомерным. Это касается как собственно приобретённых знаний, так и социализации, полученной за время учёбы. Наконец, были и остаются важнейшими роль образования для развития личности, общегуманистическое значение образования.

Результаты исследований позволяют сделать прогноз взаимодействия инновационной экономики, сферы образования и социального поведения молодёжи. Отечественный опыт подтверждает высокую степень реактивности социального поведения молодёжи и адаптивности сферы образования. Он показывает, что устремления молодёжи неотрывно следуют за новыми возможностями и требованиями времени. А сфера образования, уже немало лет учитывающая спрос, в случае его изменения вынуждена будет удовлетворять его новым характеристикам и ещё раз продемонстрирует свои ресурсы.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, инновационное развитие, молодёжь, образование, рынок труда.

¹ Третья статья цикла. См.: Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Интеллектуальный потенциал, инновации и образование // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 4. С. 36–60. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.4.4761>; Константиновский Д. Л. Российская молодёжь в формировании и использовании интеллектуального потенциала // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 4. С. 46–64. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2017.5.4.5519>. В подготовке статьи принимали участие И. С. Кузнецов и М. Н. Горяинова.

Введение

Инновационное развитие требует особого внимания к интеллектуальному потенциалу, необходимому прежде всего для наукоёмкого сектора национальной экономики, являющегося лидером и двигателем такого развития. Необходимыми условиями становятся достаточный объём и постоянный рост интеллектуального потенциала, осуществляемые, в значительной части, сферой образования. По мере того, как профессиональное образование, включая высшее, в нашей стране и других странах становится массовым [Konstantinovskiy, 2016: 208–210], всё более актуальной становится комплексная проблема, связанная с эффективностью образования и вкладом выпускников образовательных учреждений в интеллектуальный потенциал и национальную экономику.

Актуальность проблемы такова, что различным её аспектам посвящена в последнее время значительная часть публикаций экономического и социологического характера. Достаточно назвать некоторые из них, чтобы стали ясны широта охвата и обилие возникающих исследовательских вопросов. Переход от учёбы к работе рассматривается, например, в публикациях В. Н. Бобкова, Е. А. Черных, Е. А. Московцевой и других исследователей [Бобков, Черных, 2014; Московцева, 2013; Manacorda et al., 2017; Buchs, Helbling, 2016]. Существенные перспективы в изучении перехода от учёбы к работе открывает, в частности, межстрановой анализ, осуществленный I. Kogan, C. Noelke, M. Gebel, M. Wolbers, A. Kerckhoff [Kogan et al., 2011; Wolbers, 2007; Kerckhoff, 2000]. Особое внимание продолжительности поиска работы после получения образования уделено, например, в работах А. Я. Бурдяк, О. С. Поливина, М. В. Cuesta [Бурдяк, Поливин, 2009; Cuesta, 2005]. Связь работы с образовательной подготовкой, особенно с учётом соответствия ожиданий выпускников и работодателей, анализируется, например, в публикациях А. Л. Темницкого, Ю. А. Зубок, В. И. Чупрова и других [Темницкий, 2017; Зубок, Чупров, 2015; Авраимова, Верпаховская, 2006; Berggren, 2011; Robst, 2007]. Предмет многих исследований – молодёжная безработица, её причины и состояние – нашли отражение в публикациях Т. В. Блиновой, А. А. Вьялшиной, а также ряда зарубежных исследователей [Блинова, Вьялшина, 2016; Bell, Blanchflower, 2011; Breen, 2005; Blanchflower, Freeman, 2000] и др.

Вместе с тем возникают вопросы: исчерпывается ли оценка вклада образования в интеллектуальный потенциал общепринятыми подходами и показателями¹? Не следует ли расширить, дополнить интерпретацию сложившегося положения и роли образованных граждан в настоящем и будущем инновационного развития? Настоящая статья представляет собой попытку подхода к ответам на эти вопросы.

¹ «Преодоление порога «учёба-работа» молодым человеком связано с кардинальными изменениями в характере деятельности, типе социальных отношений с окружающими. То, как пройдёт адаптация молодёжи к трудовой деятельности, будет определять, какая рабочая сила придёт на смену сегодняшнему основному трудоспособному населению. Целью адаптации молодых людей к трудовой деятельности можно считать нахождение полноценного рабочего места, т. е. вакантного рабочего места, соответствующего профессии и уровню квалификации, устраивающего по условиям и режимам труда, заработной плате, гарантиям занятости, возможностям карьерного роста и творческой самореализации» [Рошин, 2006: 134].

Пригодилось ли образование? Данные статистики

Вопрос, вынесённый в заголовок раздела, задают себе и молодые люди, и их родители, и эксперты. Статистические данные дают некоторое представление о возможностях трудоустройства после получения того или иного образования.

По результатам Федерального статистического выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших в 2010–2015 гг. среднее профессиональное и высшее образование¹, в 2016 г. были трудоустроены 88,9% обследованных. Наиболее удачливой группа – получившие высшее образование по программам подготовки кадров высшей квалификации: 95,4% трудоустроенных и 4,6% безработных. Несколько хуже показатели трудоустройства для выпускников программ специалитета и магистратуры: 91,5%. Те, кто получил дипломы бакалавров, находили работу в 85,3% случаев. Выпускники образовательных учреждений среднего профессионального образования оказались чуть более востребованными: работают 86,4% закончивших программы подготовки специалистов среднего звена и такая же часть выпускников программ подготовки квалифицированных рабочих и служащих (см. рис. 1).

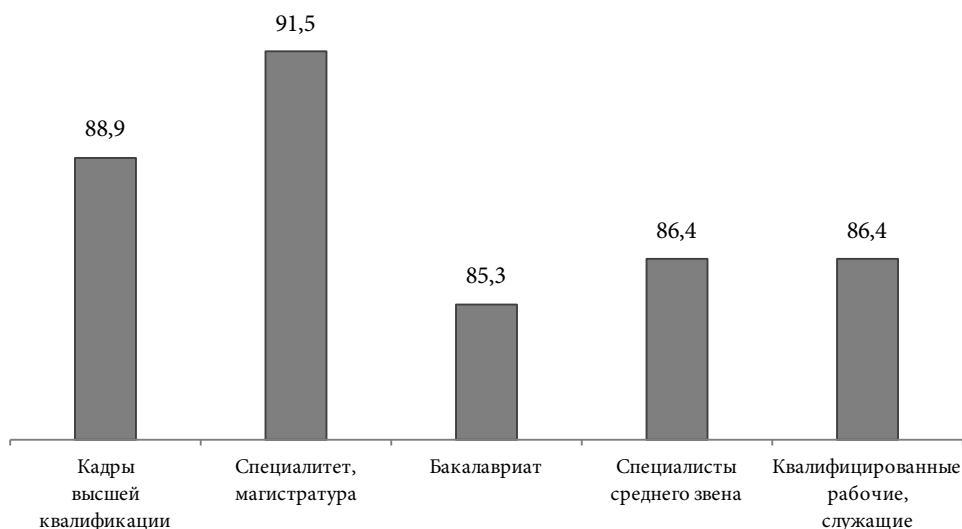

Рис. 1. Трудоустройство в 2016 г. выпускников образовательных организаций 2010–2015 гг. выпуска, распределение по уровню образования

Источник: [Итоги..., 2017].

¹ Обследование проводилось Федеральной службой государственной статистики в 2016 г. и содержит в себе информацию о выпускниках, имеющих высшее (бакалавриат, специалитет, магистратура), среднее профессиональное (включая бывшее начальное профессиональное) образование и окончивших образовательные организации в 2010–2015 гг.

Кроме общих показателей занятости приведем статистическую информацию о том, насколько выполняемая основная работа связана с полученной профессией (специальностью). Воспользуемся результатами другого обследования Росстата и рассмотрим имеющиеся данные о занятости в 2015 г. окончивших организации профессионального образования в 2012–2014 гг. [Рабочая сила..., 2016: 88–90].

Наивысшая степень совпадения – у тех, кто окончил вузы по специальностям, связанным со здравоохранением (97,0%). Более чем на 80% наблюдалась связь с профессией по образованию у тех, кто получил вузовские дипломы по специальностям «Оружие и системы вооружения», «Информационная безопасность», «Информатика и вычислительная техника». Свыше 70% (до 80%) набрали (по убыванию) специальности «Авиация и ракетно-космическая техника», «Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника», «Образование и педагогика» (!), «Безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды», «Культура и искусство», «Геология», «Химические технологии», «Строительство и архитектура». Реже других (между 60 и 50% случаев) полученное образование и профиль работы совпали (по убыванию) у получивших вузовские дипломы по металлургии, машиностроению и металлообработке, специальностям по социальным наукам, сельскому и рыбному хозяйству, сфере обслуживания, технологии продовольственных продуктов и потребительских товаров.

Среди выпускников программ подготовки специалистов среднего звена наиболее успешны в трудоустройстве по специальности оказались опять-таки те, кто связал себя со здравоохранением (90,2%). Также трудоустройство по специальности в более чем 70% случаев происходило (по убыванию) в сфере обслуживания, образовании и педагогике, культуре и искусстве. Меньше, но более 60% выпускников по специальностям (по убыванию) «Геология, разведка и разработка полезных ископаемых», «Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника», «Авиационная и ракетно-космическая техника» находили работу, соответствующую их образованию. Наименее успешны (между 40 и к 30% трудоустройства по специальности, по убыванию) оказались обучавшиеся профессиям, связанным с сельским и рыбным хозяйством, информационной безопасностью, геодезией и землеустройством.

У тех, кто получил среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, лидеры трудоустройства по специальности – обучавшиеся профессиям химического производства, производства стекловолокна, стекловолокнистых материалов, стеклопластиков и изделий из них, производства и переработки резиновых смесей (86,8%) и профессиям сферы обслуживания (86,8%). Реже (от 70 до 60%, по убыванию) это происходило с выпускниками по специальностям «Горнодобывающая промышленность», «Работы и профессии рабочих связи», «Должности служащих», «Общественное питание, торговля и производство пищевой продукции», «Судостроение и ремонт». Наименьшие показатели (от 40 к 30%, по убыванию) у обучавшихся производству и ремонту летательных аппаратов, двигателей и их оборудования,

производству художественных и ювелирных изделий, профессиям сельского хозяйства, лесозаготовительных работ, деревообрабатывающего производства, производства целлюлозы, бумаги и картона.

Обсуждение

Соответствие полученной подготовки и выполняемой работы

Известны данные RLMS–HSE¹ середины 2000-х гг., красноречиво говорящие о том, какое применение в национальной экономике находил потенциал, которым обладают работники. Отвечая на вопрос «В какой степени ваши знания и опыт используются на вашей основной работе?», половина респондентов отметила пункт «Полностью» и немногим более трети – «В значительной степени». Обратим внимание на постановку вопроса: он касается фактических знаний и опыта; следовательно, здесь не вносятся искажений, связанных с различиями уровней подготовки в образовательных организациях. Оценка этих данных, за неимением более новых, может быть различной (кувшин наполовину пуст или наполовину полон?), но не может быть оторван от реальностей рынка труда, предлагающего не абстрактные, а конкретные позиции, – именно те и только те, которые определяются сегодняшним состоянием национальной экономики, а не иные. Таковы рамки, которые могут быть определены как прокрустово ложе, ограничения которого указывают молодому человеку, кем он может стать, как реализовать себя в труде.

Вопрос о том, должны ли совпадать специальность подготовки молодого человека в образовательной организации и профиль его работы после окончания учёбы, на самом деле не так прост, как это кажется ревнителям неперменной и строгой последовательности в образовательной и профессиональной траектории. Здесь наблюдаются несколько существенных обстоятельств, связанных с воздействием как объективных, так и субъективных факторов. Начнем, как водится, с объективных.

Рынок труда изменчив, и степень его изменчивости увеличивается. Прогнозы динамики рынка труда необходимы, но затруднены целым рядом факторов, а молодым людям и их родителям материалы этих прогнозов зачастую неизвестны; собственной же оценке свойственны ошибки, характерные для всякой дилетантской попытки. Учёба продолжается несколько лет, связанная с получением высокого уровня квалификации, – и вовсе немалое время. За этот период потребность в работниках по определенным специальностям может существенно

---

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: URL <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

измениться. В результате, например, выпускник вуза может обнаружить, что профессия, правильно выбранная им 4, 5 или 6 лет назад, не востребована в прежней мере. В этом может быть объективная причина того, что он стал работать не по специальности, полученной в вузе, а по другой, смежной или не очень. Остается радоваться, что ему удалось найти для себя нишу на рынке труда и перемены, произошедшие независимо от него, не сломали его жизненную карьеру¹. Кроме того, за годы пребывания молодого человека в учебной организации могло — и реально меняется — содержание специальностей. Соответственно, преобразуется набор тех необходимых знаний, которыми должен обладать работник. И соискатель рабочего места, приходящий к работодателю, может оказаться непригодным к исполнению профессиональной роли в новых условиях.

Далее. Сфера образования, несомненно, «должна» (это слово употреблено здесь намеренно, дабы обратить внимание на то, что долженствование не может быть обращено по отношению к сфере образования в полную силу) учитывать состояние рынка труда и прогноз его развития (пусть и вероятностный) и соответствовать им. Однако образовательные организации ориентируются в значительной степени на интересы непосредственных потребителей — семей, молодёжи, поскольку, например, благополучие вузов зависит от притока абитуриентов. Но интересы молодёжи не вполне совпадают с сигналами, поступающими от рынка труда, и предположениями о его будущем состоянии. В результате структура подготовки как по уровням образования, так и по специальностям более соответствует образовательным и профессиональным устремлениям молодёжи, чем спросу со стороны рынка труда; и молодые люди, обладатели сертификатов об окончании учебных организаций, не всегда находят работу по специальности, которую выбрали.

Наконец, нельзя требовать, чтобы подготовка выпускника, поступающего на работу, полностью соответствовала требованиям, которые к нему предъявляются, поскольку конкретная деятельность имеет конкретные же особенности (каждая — свои), которые не могут быть полностью учтены при массовом характере образования². Отсюда следует, что понятие соответствия подготовки и выполняемой работы не может быть принято как абсолютное.

Заметим также, что качество образования различно в разных образовательных организациях. Декларирование образовательной организацией подготовки по определённой специальности не означает, что она имеет достаточно квалифици-

---

¹ Существенный тезис содержится в публикации Л. В. Петровой и В. С. Харченко: «В современном российском обществе понятие “работа по специальности” функционирует инерционно в обыденном лексиконе, активно используется в официальном дискурсе. Социокультурные изменения института образования и рынка труда противоречат актуальности разговоров о “работе по специальности”» [Петрова, Харченко, 2015: 17]. Авторы предлагают на уровне социального глоссария заменить понятие «работа по специальности» на лексический конструкт «работа, связанная с полученным образованием».

² В исследовании для стран ОСЭР — моделировании выхода на рынок труда через поиск работы [Becker, 2006] обращается внимание на то, что нужные для выполнения работы компетенции невозможно получить мгновенно, поэтому возникает напряжение: с одной стороны, продолжение образования, с другой — трудоустройство.

рованных преподавателей и необходимую материальную базу, чтобы дать знания, соответствующие современным требованиям. Выпускник может столкнуться с тем, что кадровая служба предприятия или организации откажет ему после собеседования. К тому же у образовательных организаций, которые не могут или не считают нужным дать знания, адекватные современным требованиям, складывается соответствующая репутация; в результате выпускник такой организации обнаруживает, что его случай даже не стали рассматривать. Руководитель кадровой службы одного из успешных предприятий рассказывала в интервью¹, что принимает на работу выпускников университета М, но ни в коем случае — из университета N. В последних случаях молодым людям приходится искать иную работу.

Обратимся к факторам субъективным. Интересы молодого человека могут измениться за годы учёбы. Он может разочароваться в выбранной специальности, познакомившись поближе с её содержанием, условиями труда и его оплаты. Да и учебный процесс может оказаться таким, что будет способствовать разочарованию. Наконец, и сделанный некогда выбор профессии, несомненно, субъективный, хотя осуществлён с некоторым учётом объективных обстоятельств, может оказаться неверным. Выпускник постарается исправить положение путем поиска иной работы или получения другого образования. Конечно, он испортит при этом статистическую отчётность, но, согласимся, будет действовать в верном направлении, исправляя ошибку в проектировании своей траектории.

Традиционные вопросы: кто виноват и что делать?

Может ли проблема соответствия подготовки и выполняемой работы решаться, если делать прогнозы динамики рынка труда точнее, если исключить влияние интересов семей, а сферой образования руководить более жёстко, заставить её следовать некоей стратегии, правилам и требованиям, «спускаемым сверху»? Не обязательно. Скорее — едва ли. Нет гарантии, что в таком случае возобладает гармония между сферой образования, устремлениями новых поколений и рынком труда. К примеру, возникающий на рынке труда спрос на новые квалификации не всегда может быть обеспечен сферой образования: для обучения новым квалификациям, в особенности квалификациям высокого уровня, зачастую требуются преподаватели, каких в данный момент нет или недостаточно у образовательных организаций (или значительной их части). Таких преподавателей в достаточном количестве попросту негде бывает взять, они ещё не появились, поскольку новые сектора национальной экономики могут требовать совершенно новых знаний для подготовки требующихся в них работников.

Со стороны субъективной, образовательные и профессиональные ориентации молодёжи весьма изменчивы, молодые люди пытаются определиться и ищут векторы для построения жизненной траектории в сложной системе

---

¹ Социологическая часть проекта Национального фонда подготовки кадров «Разработка и апробация инструментария мониторинга непрерывного образования в регионах Российской Федерации», 2005–2006 гг.

координат, задаваемой престижем профессии, материальным вознаграждением, возможностями трудоустройства и другими факторами [Вознесенская, 2015]. В любом случае, было бы неправомерно и несправедливо ограничивать свободу выбора профессии, уровня образования и требовать, чтобы молодые люди желали исключительно того же, чего «хочет» (от них) рынок труда.

Станным также выглядело бы требование, чтобы выпускники образовательных организаций работали исключительно по тому профилю, по которому прошли обучение. Это была бы примитивизация подхода к человеческому капиталу с точки зрения эффективности его использования, понимание его в узко утилитарном смысле. Подобно этому, возникающие время от времени попытки реанимировать обязательное распределение выпускников [В Думу внесли..., 2018] также вызывают недоумение, как и любая извлечённая из затхлого чулана идея технократической организации общества, где будущее каждого жёстко предопределено и человек предназначен для выполнения определенной ему функции.

Обращение к опыту отечественного развития показывает, что проблема несоответствия возникла не сегодня, и преподает нам полезные уроки. Советская система образования обязана была следовать жёсткой регламентации своей деятельности, однако результаты тогдашнего планирования и руководства оказывались такими, что многие из окончивших учёбу работали не по специальности. Среди выпускников вузов в 1985–1987 гг. на должности, не требующей полученного образования, работал почти каждый десятый, из окончивших в эти годы средние специальные учебные заведения выполнял обязанности рабочего каждый пятый [Молодёжь в СССР, 1989: 144]. Опрос молодых специалистов выпуска 1985–1987 гг. показал, что работали не по специальности 41,0% окончивших вузы и 59,8% получивших среднее специальное образование; из них 49,0% выпускников вузов и 42,6% выпускников техникумов в качестве причины указали отсутствии вакансий по специальности¹ [Труд в СССР, 1988: 94].

Нынешние диспропорции между структурой подготавливаемых специалистов и потребностями рынка труда не являются чем-то новым, хотя порождены отчасти иным набором причин. Приходится признать, что коррекция профессиональных траекторий рынком труда после завершения учёбы – была, есть и будет, а эксперты, оценивающие положение дел, и молодые люди, выбирающие своё будущее, находятся в ситуации неопределённости.

Однако сложность проблемы не означает, что ничего нельзя сделать. Есть разнообразный опыт образовательных организаций, намеренно предпринимающих действия по налаживанию связей с работодателями и учёту их требований, есть встречные шаги экономических субъектов, несомненно и развитие форм образования, нацеленное на удовлетворение современных требований, в особенности инновационных производств; при том, что остаётся немало нерешённых проблем [Дежина, Ключарёв, 2018]. Что касается профессиональной ориентации

---

¹ Данные анкетного обследования на 1 января 1988 г.

молодёжи, то трудно найти школу, куда бы не приглашали представителей различных специальностей и образовательных организаций для общения со старшеклассниками. Тем не менее и в этой сфере по-прежнему ещё многое остаётся сделать, чтобы в необходимой мере знакомить молодых как с существующими образовательными возможностями, так и сегодняшними и грядущими требованиями рынка труда¹.

Здесь возникает не только вполне конкретная (и давно знакомая) тема необходимой профессиональной ориентации, но и более масштабная: уровня социализации, требующегося для принятия решения о будущем, соответствующего возрасту, когда юноша или девушка выбирают профессию. Увы, исследование показало, что почти треть оканчивающих полную среднюю школу (юношей и девушек в возрасте 17–18 лет) не определились с выбором специальности [Константиновский, Попова, 2015: 43]. При этом из планирующих поступить после 11 класса на учёбу по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих и программам подготовки специалистов среднего звена не выбрал будущую профессию примерно каждый пятый-шестой, а в вузы — едва не каждый третий. «Недоработки» на стадии выбора профессии будут неизбежно исправляться на следующих этапах образовательной и профессиональной карьеры.

Отчасти возможности «снять» проблему предоставляются развитием заочного образования и распространённостью совмещения образования с работой. Эти варианты позволяют сочетать образовательную и профессиональную траектории, а тем самым обрести необходимый опыт, по-настоящему познакомиться с будущей специальностью и сделать на этом основании сознательный, обоснованный выбор. Важно, что они облегчают трудоустройство: как там, где молодой человек уже трудится, так и в других местах, поскольку работодатель заинтересован в соискателе с опытом работы. Эффект этих преимуществ, в сочетании с воздействием других подталкивающих к их использованию обстоятельств (например, распространения платы за обучение), сказался вполне явно: приём на заочную форму обучения стал конкурировать с приёмом на очную форму [Индикаторы образования, 2016: 148], а сочетание работы и учёбы для значительного числа студентов стало обыденностью, несмотря на сопутствующие трудности [Мылтасова, Константинова, 2016].

Универсальность образования

Другой вопрос, возникающий при интерпретации приводимых данных: правомерно ли, вообще, рассматривать и, более того, оценивать полезность образования исключительно с точки зрения утилитарного использования в экономике? Имеющаяся статистика располагает к самым общим и формальным оценкам. Но, может быть, следует несколько усомниться в правомерности такого подхода, — заметим, не только к образованию, но и к людям?

¹ См.: [Шафранов-Куцев, 2015].

К примеру, когнитивные и некогнитивные составляющие того, что приобретено за годы учёбы, используются в разной мере в зависимости от характера выполняемого труда. Также специальные знания могут быть (здесь важно — *могут*) в более полной мере использованы на работе по специальности, а более общие — также и на любой работе. Немало примеров того, как знания в одной области оказываются полезными в иной сфере деятельности, а квалифицированные специалисты переходят в другую отрасль и становятся успешными¹. Таким образом, оценка и деятельности образовательной организации, и поведения выпускника на рынке труда с точки зрения совпадения подготовки и работы теряет свою буквальную, по сути — элементарную, примитивную основу.

Универсальное применение находит социализация, полученная за время учёбы. Это — не менее ценное, чем знания по специальности, приобретение выпускника любой образовательной организации — получил ли он курс по программам высшего образования, подготовки специалистов среднего звена или квалифицированных рабочих и служащих. К примеру, умение учиться, коммуникативные навыки, усвоенные за время учёбы, понадобятся практически везде. Работодатели недаром указывают в объявлениях о вакансиях требование «в/о»: вуз даёт наилучший тренинг, результаты которого нужны на любом рабочем месте. Социализация, однако, бывает всякая; бывает и такая, что мешает карьере, а может, работа потребует перемениться. Разные образовательные организации могут прививать разные навыки, и разные из них могут потребоваться в разных сегментах рынка труда (например, специфические — в теневой экономике).

И наконец, были и остаются важнейшими роль образования для развития личности, общегуманистическое значение образования. Об этом, к сожалению, порой забывают эксперты, но, к счастью, не акторы образования и рынка труда. В ходе мониторинга образовательных и профессиональных траекторий выпускников вузов молодые наши респонденты, окончившие вузы несколько лет назад, говорили, что не жалеют о годах, проведённых за учёбой, и в тех случаях, когда получили специальность, которая не понадобилась; они рады, что получили образование, которое даёт широкий взгляд на мир, помогает в жизни [Мониторинг..., 2007]. Особенно это характерно для хорошего гуманитарного образования. Впоследствии человек оканчивает, например, курсы и приобретает профессию, которая нужна рынку труда. А молодой рабочий, занятый в цехе тяжёлым физическим трудом, говорил исследователям, что даст своим детям высшее образование, хотя оно, наверное, не будет востребовано; он сделает это, чтобы дети были образованными людьми, кем бы ни довелось им работать [Константиновский и др., 2014: 401]. Так называемым потребителям образовательных услуг хорошо видно, что образование обнаруживает свою полезность не только на рабочем месте.

¹ Отечественная социология, кадры которой составили представители с разным первоначальным образованием, — один из таких примеров.

Да и почему образование связывается с работой непременно на предприятии или в организации? Есть другие, отнюдь не менее важные виды труда. В ходе мониторинга образовательных и профессиональных траекторий одна из респонденток ответила, что не собирается работать по специальности после окончания учёбы, да и вообще не будет трудоустраиваться: она ждёт ребёнка, а полученное образование поможет в его воспитании. Что на это скажут ревнители трудоустройства по специальности? Представляется, что может быть только одно суждение: хвала такому образованию, которое поможет воспитать ребёнка¹.

К выводам

Каждый, кто прошёл через сферу образования, становится – в определённой мере, соответствующей объёму усвоенных знаний, – частью слоя образованных людей в стране. Слой этот не только в большей или меньшей степени удовлетворяет текущие потребности национальной экономики, но и способствует своему расширению либо сокращению, создавая соответствующую атмосферу, воздействующую на социальное поведение современников и последующих поколений, формируя ценности и мотивацию поведения, побуждающие к получению образования (как, можно надеяться, происходит в настоящее время) или наоборот (как это происходило в недавнем прошлом [Konstantinovskii, Khokhlushkina, 2000]). В исследованиях В. Н. Шубкина отмечалось [Шубкин, 1970: 183–184], и в работах его многочисленных последователей подтверждено, что к получению высшего образования стремятся дети родителей, окончивших вузы и реализовавших возможности, которые дало полученное образование. Если ожидания образованных людей в сфере труда находят реализацию, это ведёт к росту числа мотивированных к образованию и, в итоге, к расширению интеллектуального потенциала, а значит, и возможностей для инновационного развития. В случае, когда эти ожидания не оправдываются, когда образованным людям не находится применения, – возникает разочарование и формируется обманутое (точнее – обманувшееся) в своих надеждах поколение; оно последовало неправильному прогнозу и вынуждено расплачиваться за свои ошибки (сделанные, впрочем, по вине других, вводивших в заблуждение; отсюда следует значимость ответственности тех, кто так или иначе воздействует на ценности молодёжи или пытается это делать).

Сегодняшняя ситуация такова, что, с одной стороны, наблюдается, как отмечалось выше, стремление молодёжи поступить в образовательные организации, главным образом в вузы. При этом одни молодые люди хотят получить высшее образование, чтобы стать высококвалифицированными специалистами, другие – лишь диплом, чтобы облегчить трудоустройство, притом обычно речь идёт

---

¹ Высказанные выше соображения приглашают к более разностороннему и углублённому рассмотрению воздействия образования на общество. Это, однако, не входит в задачу данной статьи. Прекрасный анализ содержится в публикации С. Марджинсона [Марджинсон, 2017].

о рабочих местах, не требующих высокой квалификации¹. С другой стороны, очевидна дифференциация вузов соответственно этому спросу: одни дают высшее образование, другие — дипломы. Правомерно предположить, что такова позиция не только вузов, но и других образовательных организаций. Обусловлено это происходящим на рынке труда: есть сектор, где требуются высококлассные специалисты, и есть остальная часть, где нужна лишь социализация, приобретённая за время учёбы. Картина сегодняшних противоречий между уровнем образования (формальным) и выполняемой работой (фактической), обусловленных сегодняшним состоянием рынка труда, содержится в работе В. Е. Гимпельсона [Гимпельсон, 2016].

Требования современности настолько серьёзны, что не принимать их во внимание невозможно: от учёта их зависит, какое место страна будет занимать в будущем мире. Работающие не по специальности, сменившие профессию путём окончания другого образовательного учреждения, окончившие образовательное учреждение ради получения диплома и так далее, включая молодую мать, которой образование помогает вырастить ребёнка, — все они (в разной мере) важны для инновационного развития, поскольку без них обеспечить такое развитие невозможно. По мере развития инновационного сектора экономики будет расти потребность в соответствующих его требованиям кадрах. Сможет ли наша молодёжь ответить на этот вызов национальной экономики? Будет ли способна наша система образования обеспечить нужную структуру и содержание подготовки кадров?

Ответы на эти вопросы находим в эмпирических данных. Не следует опасаться, что проблемы станут неразрешимыми. Отечественный опыт демонстрирует высокую степень подвижности, реактивности социального поведения молодёжи и адаптивности сферы образования². Он показывает, что молодёжь чрезвычайно остро чувствует перемены, и её устремления неотрывно следуют за новыми возможностями и требованиями времени: возрастёт нужда в специалистах высокого уровня, соответствующим образом социально вознаграждаемых, увеличится и доля молодёжи, стремящейся к таким квалификациям и статусам. А сфера образования, уже немало лет жёстко зависящая от спроса, в случае его изменения вынуждена будет удовлетворять его новым характеристикам (подобно тому, как она перестроилась, чтобы соответствовать сегодняшнему дифференцированному спросу на знания и на дипломы) и ещё раз продемонстрирует свои ресурсы; это произойдёт независимо от того, в какой степени она открыта к прямому сотрудничеству с работодателями.

При этом появятся не только достигшие успеха в инновационном секторе экономики, но и неизбежно обнаружатся те, кто разочаровался в выбранной профессии, кто отправился в другое учебное заведение, чтобы получить специаль-

---

¹ В любом случае именно вузовский диплом обеспечивает «премию за образование» и минимизирует риск безработицы [Образование..., 2014: 82, 90].

² См., напр., первую из статей цикла.

ность, востребованную рынком труда, кто обладает дипломом, но не знаниями, или работает не по специальности, а некоторые матери с дипломом и знаниями захотят посвятить себя детям. Ничего страшного в этом нет. Таковы естественные процессы в данной сфере. Они ничему не угрожают, если их результаты не превосходят разумные границы, которые можно отследить по состоянию национальной экономики и отечественной системы образования в ходе их мониторинга.

Важно, что эти утверждения основаны не (только) на оптимистическом взгляде на настоящее и будущее, но, как было отмечено, на фактических данных. Соответственно будут изменяться показатели трудоустройства молодёжи, совпадения или несовпадения полученного образования и выполняемой работы и прочие показатели, в меру своей адекватности отражая то, что происходит в обществе в целом.

Список литературы

Аврамова Е. М., Верпаховская Ю. Б. Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания // Социологические исследования. 2006. № 4. С. 37–46.

Блинова Т. В., Вяльшина А. А. Молодежь вне сферы образования и занятости: оценка сельско-городских различий // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 40–49.

Бобков В. Н., Черных Е. А. Влияние неустойчивой занятости на переходы молодежи на рынке труда // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 3 (193). С. 23–55.

Бурдяк А. Я., Поливин О. С. Длительность поиска первой работы выпускниками учебных заведений России в переходный период // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. С. В. Захарова, Т. М. Малевой, О. В. Синявской. М.: НИСП, 2009. С. 265–290.

В Думу внесли проект закона об обязательном распределении после вуза [Электронный ресурс] / Н. Демченко, Ю. Лымарь, О. Агеева, И. Немченко // РБК: [веб-сайт]. Электрон. текст. дан. 16 апр. <https://www.rbc.ru/politics/16/04/2018/5ad47d999a7947f9495fa03a>. (Дата обращения 26.07.2018).

Вознесенская Е. Д. Мир профессий глазами современной молодёжи: изменения в постоянстве // Грани российского образования. М.: Центр социологических исследований, 2015. С. 326–357.

Гимпельсон В. Е. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 129–143.

Дежина И. Г., Ключарев Г. А. Российское образование для инновационной экономики: «болевы точки» // Социологические исследования. 2018. № 9. (В печати).

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодые специалисты: подготовка и востребованность на рынке труда // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 114–122.

Индикаторы образования: 2016. Статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ-ВШЭ, 2016. 320 с.

Итоги выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование. [Электронный ресурс] // ФСГС: [веб-сайт]. Электрон. дан. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html. (Дата обращения 23.07.2018).

Константиновский Д. Л. Российская молодёжь в формировании и использовании интеллектуального потенциала // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 4. С. 46–64. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2017.5.4.5519>.

Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А. Молодёжь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСП и М, 2014. 548 с.

Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Интеллектуальный потенциал, инновации и образование // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 4. С. 36–60. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.4.4761>.

Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Молодёжь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 37–48.

Марджинсон С. Общественные блага, производимые в высших учебных заведениях России // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 8–36.

Молодёжь в СССР. Стат. сборник. М.: Финансы и статистика, 1989. 383 с.

Мониторинг непрерывного образования: инструмент управления и социологические аспекты / [С. А. Беляков, В. С. Вахштайн, В. А. Галичин и др.]; Науч. рук. А. Е. Карпухина. М.: МАКС Пресс, 2006. 340 с.

Московцева Е. А. Современные проблемы молодежи на рынке труда // Ученые заметки ТОГУ. 2013. № 2. С. 15–20.

Мытасова О. В., Константинова А. Ю. Совмещение работы и учебы: всегда ли средства оправдывают цели? [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 6. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/06/68231> (Дата обращения: 18.08.2018).

Образование в Российской Федерации: 2014: статистический сборник. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. 464 с.

Петрова Л. Е., Харченко В. С. «Работа по специальности» как устаревшее понятие // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2015. № 2. С. 17–24.

Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016. Стат. Сб. / Росстат. М.: Росстат, 2016. 146 с.

Роцин С. Ю. От учёбы к работе: трудности перехода. // Отечественные записки. 2006. № 30 (3). С. 134–151.

Темницкий А. Л. Современная молодёжь в перипетиях российского рынка труда и образования // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 91–108.

Труд в СССР: Статистический сборник / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1988. 302 с.

Шафранов-Куцев Г. Ф. Современные вызовы и реальность профориентационной деятельности в системе «Школа–ВУЗ–рынок труда» // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 120–128.

Шубкин В. Н. Социологические опыты (Методологические вопросы социальных исследований). М.: Мысль, 1970. 288 с.

Becker S. O. Introducing time-to-educate in a job-search model // Bulletin of Economic Research. 2006. Vol. 58. Issue 1. P. 61–72.

Bell D.N.F., Blanchflower D. G. Youth unemployment in Europe and the United States // Nordic Economic Policy Review. 2011. № 1 P. 11–37.

Berggren C. The education-occupation match, seen from an educational perspective // Scandinavian Journal of Educational Research. 2011. Vol. 55. Issue 2. P. 105–120.

Blanchflower D. G., Freeman R. B. (Eds) Youth Employment and Joblessness in Advanced Countries. University of Chicago Press. 2000. 492 pp.

Breen R. Explaining cross-national variation in youth unemployment: Market and institutional factors // European Sociological Review. 2005. № 21 (2). Pp. 125–134.

Buchs H., Helbling L. A. Job opportunities and school-to-work transitions in occupational labour markets. Are occupational change and unskilled employment after vocational education interrelated? // Empirical Research in Vocational Education and Training. 2016. Vol. 8. Issue 1. P. 8–17.

Cuesta M. B. Youth labour market integration in Spain: Search time, job duration and skill mismatch. Spanish // Economic Review. 2005. Vol. 7. Issue 3. Pp. 191–208.

Kerckhoff A. Transition from school to work in comparative perspective // Handbook of the Sociology of Education / M. Hallinan (ed.). New York: Kluwer, 2000. P. 453–74.

Kogan I., Noelke C., Gebel M. Making the Transition: Education and Labor Market Entry // Central and Eastern Europe. Stanford, CA: Stanford University Press, 2011.

Konstantinovskii D. L. Khokhlushkina F. A. The Formation of the Social Behavior of Young People // Sphere of Education. In Russian Education and Society. 2000. Vol. 42. № 2. P. 28–33.

Konstantinovskiy D. L. Expansion of higher education and consequences for social inequality (the case of Russia) // Higher Education. 2016. № 74. DOI: 10.1007/s10734-016-0043-7.

Manacorda M., Rosati F. C., Ranzani M., Dachille G. Pathways from school to work in the developing world // IZA Journal of Labor and Development. 2017. Vol. 6. Issue 1. Pp. 1–40.

Robst J. Education and job match: The relatedness of college major and work // Economics of Education Review. 2007. № 26 (4). Pp. 397–407.

Wolbers M. Patterns of labour market entry: A comparative perspective on school-to-work transitions in 11 European countries // Acta Sociologica. 2007. Vol. 50. Pp. 189–210.

Дата поступления в редакцию: 09.08.2018.

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.3.6002

Intellectual Potential and Innovative Development¹

This research was supported by the Russian Science Foundation (grant № 16-18-10420“Continuing education and science intensive productions: institutes and practices of interaction”) and conducted in the Institute of Sociology of FCTAS RAS.

Konstantinovskiy David L'vovich

Doctor of Sociology, Main Researcher, Institute of Sociology of the FACTS RAS.

Krzhizhanovskogo st., 24/35, b. 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: scan21@mail.ru

Abstract. The growth of intellectual potential is a necessary condition for innovative development. The intellectual potential is directly related to the effectiveness of education and the contribution of graduates of educational institutions to the national economy. Numerous publications examine the relationship

---

¹ This is the third article of the cycle. The publication continues the subject of the articles: D L. Konstantinovskiy, E. S. Popova «Intellectual Potential, Innovations, and Education». *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2016. № 4. Vol. 4. P. 36–60; D L. Konstantinovskiy “Russian Youth in the Formation and Use of Intellectual Potential”, *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2017. № 4. Vol. 5. P. 46–64. I. S. Kuznetsov and M. N. Goryainova took part in the preparation of the article.

of work with education, the duration of a job search, youth unemployment, etc. At the same time, the question arises: are usually accepted indicators enough for the assessment of the contribution of education? The article is an attempt to approach the answer to this question.

The statistics of employment after graduation (the article contains information on employment depending on education and on the relationship of the job with the profession) allow us to obtain formal assessments. Further interpretation is aimed at broadening of understanding how and why an accordance or discordance between the training received and the real work is formed. The impact of both objective and subjective factors is analyzed: the volatility of the labor market, the nature of the functioning of the educational sphere, the dynamics of youth orientations. The possibilities and limitations of various types of influences on the emerging situation are discussed. Attention is drawn to the universalism of education. Assessment of the usefulness of education solely from the point of view of using it in the economy seems not entirely appropriate. This applies to both the knowledge acquired and the socialization received during the study. Finally, the role of education in the development of the individual, the universal humanitarian significance of education has been and remains important.

Research results make it possible to predict the interaction of the innovative economy, the educational sphere and social behavior of young people. National experience confirms the high degree of reactivity of social behavior of youth and the adaptability of the sphere of education. It demonstrates that the aspirations of young people follow the new opportunities and specify the time. And the educational sphere, if changes come, will have to satisfy new demands and once again demonstrate its own resources.

Keywords: youth, education, intellectual potential, innovative development, labor market.

REFERENCES

Avraamova E. M., Verpakhovskaya Yu. B. Rabotodateli i vpuskniki vuzov na rynke truda: vzaimnyye ozhidaniya. [Employers and graduate students in the labor market. Mutual expectations]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2006. № 4. P. 37–46. (In Russ.).

Blinova T. V., Vyal'shina A. A. Molodezh' vne sfery obrazovaniya i zanyatosti: otsenka sel'sko-gorodskikh razlichiy. [Youth outside the sphere of education and employment: an assessment of rural-urban differences]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2016. № 9. P. 40–49. (In Russ.).

Bobkov V. N., Chernykh E. A. Vliyaniye neustoychivoy zanyatosti na perekhody molodezhi na rynke truda. [The Influence of Youth Employment Precarity on Labour Market Transitions]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2014. № 3 (193). P. 23–55. (In Russ.).

Burdyak A. Ya., Polivin O. S. Dlitel'nost' poiska pervoy raboty vpusknikami uchebnykh zavedeniy Rossii v perekhodnyy period. [The duration of the first job search for graduates of educational institutions of Russia in the transition period]. *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'ye i obshchestve*. Ed. by S. V. Zakharova, T. M. Malevoy, O. V. Sinyavskoy. M.: NISP publ., 2009. P. 265–290. (In Russ.).

Dezhina I. G., Klyucharev G. A. Rossiyskoye obrazovaniye dlya innovatsionnoy ekonomiki: «bolevyye tochki». [Russian education for innovative economy: “pain points”]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. №9. 2018. (In Russ.) (In production).

Gimpel'son V. Ye. Nuzhen li rossiysskoy ekonomike chelovecheskiy kapital? Desyat' somneniy. [Does the Russian economy need human capital? Ten doubts]. *Voprosy ekonomiki*. 2016. № 10. P. 129–143. (In Russ.).

Gorbunova O. N., Gegamyayn M. A. Obrazovaniye kak aktual'nyy komponent chelovecheskogo potentsiala. [Education as an actual component of human potential]. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy*. 2013. № 12 (58). P. 25–28. (In Russ.).

Indikatoriy obrazovaniya. [Indicators of education]. 2016: statisticheskiy sbornik. Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: NIU VSHE publ., 2016. 320 p. (In Russ.).

Itogi Federal'nogo statisticheskogo vyborochnogo nablyudeniya trudoustroystva vypusknikov, poluchivshikh sredneye professional'noye i vyssheye obrazovaniye. Tabl. 2.2. Vypuskniki obrazovatel'nykh organizatsiy 2010–2015 gg. po rezul'tatam trudoustroystva i urovnyu obrazovaniya. [Results of the Federal Statistical Selective Observation of the Employment of Graduates who received secondary vocational and higher education. Graduates of educational organizations in 2010–2015 by results of employment and level of education]. [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html. (Data obrashcheniya: 23.07.2018). (In Russ.).

Konstantinovskiy D. L. Rossiyskaya molodezh' v formirovani i ispol'zovani intellektual'nogo potentsiala. [Russian youth in the formation and use of intellectual potential]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2017. № 4. P. 46–64 (In Russ.).

Konstantinovskiy D. L., Popova E. S. Intellektual'nyy potentsial, innovatsii i obrazovanie. [Intellectual Potential, Innovations, and Education]. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2016. № 4. Vol. 4. P. 36–60. (In Russ.).

Konstantinovskiy D. L., Popova E. S. Molodezh', rynek truda i ekspansiya vysshego obrazovaniya. [Youth, the labor market and the expansion of higher education]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2015. № 11. P. 37–48. (In Russ.).

Konstantinovskiy D. L., Voznesenskaya E. D., Cherednichenko G. A. *Molodezh' Rossii na rubezhe XX–XXI vekov: obrazovaniye, trud, sotsial'noye samochuvstviye*. [Russian Youth at the Turn of XX–XXI Centuries: Education, Employment, Social Well-being]. M.: TSSPiM publ., 2014. 548 p. (In Russ.).

Mardzhinson S. Obshchestvennyye blaga, proizvodimyye v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh Rossii. [The Public Good Created by Higher Education Institutions in Russia]. *Voprosy obrazovaniya*. 2017. № 3. P. 8–36. (In Russ.).

Molodezh' v SSSR. [Youth in the USSR]. Stat. sbornik. M.: Finansy I statistika publ., 1989. 383 p. (In Russ.).

Monitoring nepreryvno obrazovaniya: instrument upravleniya i sotsiologicheskiye aspekty. [Monitoring of continuing education: management tool and sociological aspects]. M.: MAKSS Press publ., 2007. 340 p. (In Russ.).

Moskovtseva E. A. Sovremennyye problemy molodezhi na rynke truda. [Modern problems of youth on the labor market]. *Uchenyye zametki TOGU*. 2013. № 2. P. 15–20. (In Russ.).

Myltasova O. V., Konstantinova A. U. Sovmeshcheniye raboty i ucheby: vsegda li sredstva opravdyvayut tseli? [Combining work and study: does money always justify the goals?]. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii*. 2016. № 6. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/06/68231> (Data obrashcheniya: 18.08.2018). (In Russ.).

Obrazovaniye v Rossiyskoy Federatsii. [Education in the Russian Federation]. 2014: statisticheskiy sbornik. – Moskva: Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» publ., 2014. 464 p. (In Russ.).

Petrova L. E., Kharchenko V. S. Rabota po spetsial'nosti» kak ustarevsheye ponyatiye. [Work on the specialty as an outdated concept]. *Vestnik sotsial'no-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki*. 2015. Vol. 2. P. 16–23. (In Russ.).

Rabochaya sila, zanyatost' i bezrabotitsa v Rossii (po rezul'tatam vyborochnykh obsledovaniy rabochey sily). 2016. Statisticheskiy sbornik. [Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of sample labor force surveys)]. Rosstat. M., 2016. P.88–90. Tabl. 2.44. Svyaz' osnovnoy raboty s poluchennoy professiyey (spetsial'nost'yu) u vypusknikov (okonchivshikh organizatsii professional'nogo obrazovaniya v 2012–2014 gg.) v 2015 g. [The connection of the main work with the received profession (specialty) among graduates (who graduated from vocational education institutions in 2012–2014) in 2015]. [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rab_sila16.pdf. (Data obrashcheniya: 20.07.2018). (In Russ.).

Roshchin S. U. Ot ucheby k rabote: trudnosti perekhoda. [From study to work: the difficulty of transition]. *Otechestvennyye zapiski*. 2006. № 30 (3). P. 134–151. (In Russ.).

Shafranov-Kutsev G. F. Sovremennyye vyzovy i real'nost' proforiyentatsionnoy deyatelnosti v sisteme «Shkola—VUZ—rynok truda». [Modern Challenges and Reality of Professional Orientation in the System “School-Higher School-Labor Market”]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2015. № 1. P. 120–128. (In Russ.).

Shubkin V. N. *Sotsiologicheskiye opyty (Metodologicheskiye voprosy sotsial'nykh issledovaniy)*. [Sociological experiments (Methodological issues of social research)]. M.: Mysl' publ., 1970. 288 p. (In Russ.).

Temnitskiy A. L. Sovremennaya molodezh' v peripetiyakh rossiyskogo rynka truda i obrazovaniya. [Modern youth in the vicissitudes of the Russian labor market and education]. *Rossiya reformiruyushchayasya*. 2017. № 15. P. 91–108. (In Russ.).

Trud v SSSR. [Work in the USSR]. Statisticheskiy sbornik. Goskomstat SSSR. M.: Finansy i statistika publ., 1988. 302 p. (In Russ.).

V Dumu vnesli proyekt zakona ob obyazatel'nom raspredelenii posle vuza. [The draft law on compulsory distribution after the university was submitted to the Duma]. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/04/2018/5ad47d999a7947f9495fa03a>. (Data obrashcheniya: 26.07.2018). (In Russ.).

Voznesenskaya E. D. Mir professiy glazami sovremennoy molodezhi: izmeneniya v postoyanstve. [How modern young people see the world of professions: changes in the status quo]. *Grani rossiyskogo obrazovaniya*. M.: Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy publ., 2015. P. 326–357. (In Russ.).

Zubok Yu.A., Chuprov V. I. Molodiye spetsialisty: podgotovka i vostrebovannost' na rynke truda. [Young specialists: the preparation and demand on the labor market]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2015. № 5. P. 114–122. (In Russ.).

Becker S. O. Introducing time-to-educate in a job-search model. *Bulletin of Economic Research*. 2006. Vol. 58. Issue 1. P. 61–72.

Bell D.N.F., Blanchflower D. G. Youth unemployment in Europe and the United States. *Nordic Economic Policy Review*. 2011. № 1. P. 11–37.

Berggren C. The education-occupation match, seen from an educational perspective. *Scandinavian Journal of Educational Research*. 2011. Vol. 55. Is. 2. P. 105–120.

Blanchflower D. G., Freeman R. B. (Eds) *Youth Employment and Joblessness in Advanced Countries*. University of Chicago Press. 2000. 492 p.

Breen R. Explaining cross-national variation in youth unemployment: Market and institutional factors. *European Sociological Review*. 2005. 21 (2). P. 125–134.

Buchs H., Helbling L. A. Job opportunities and school-to-work transitions in occupational labour markets. Are occupational change and unskilled employment after vocational education interrelated? *Empirical Research in Vocational Education and Training*. 2016. Vol. 8, Is. 1. P. 8–17.

Cuesta M. B. Youth labour market integration in Spain: Search time, job duration and skill mismatch. Spanish. *Economic Review*. 2005. Vol. 7. Is. 3. P. 191–208.

Kerckhoff A. 'Transition from school to work in comparative perspective'. In M. Hallinan (ed.) *Handbook of the Sociology of Education*. New York: Kluwer. 2000. P. 453–474.

Kogan I., Noelke C. and Gebel M. *Making the Transition: Education and Labor Market Entry in Central and Eastern Europe*. Stanford, CA: Stanford University Press. 2011.

Konstantinovskii D. L., Khokhlushkina F. A. The Formation of the Social Behavior of Young People. *Sphere of Education. In Russian Education and Society*. 2000. Vol. 42. No. 2. P.28–33.

Konstantinovskiy D. L. Expansion of higher education and consequences for social inequality (the case of Russia). *Higher Education*. 2016. # 74. DOI 10.1007/s10734-016-0043-7.

Manacorda M., Rosati F. C., Ranzani M., Dachille, G. Pathways from school to work in the developing world. *IZA Journal of Labor and Development*. 2017. Vol. 6. Is. 1. P. 1–40.

Robst J. Education and job match: The relatedness of college major and work. *Economics of Education Review*. 2007. 26 (4). P. 397–407.

Wolbers M. Patterns of labour market entry: A comparative perspective on school-to-work transitions in 11 European countries. *Acta Sociologica*. 2007. Vol. 50. P. 189–210.

Date received by 09.08.2018.